

FOX LEGAL CONSULTING

Практика цифрового права

КРИПТОВАЛЮТА ЗА ЗАБОРОМ

**Как выживет российский рынок обмена и трансграничных расчётов
после реформы 2026 года**

Научно-практический аналитический доклад

Александра Новак

Руководитель практики цифрового права Fox Legal Consulting

Редакция по состоянию на 19 октября 2026 года
2026

АННОТАЦИЯ

Исследуется нормативная конструкция российского криптовалютного рынка после принятия федеральных законов № 282-ФЗ и № 283-ФЗ от 4 августа 2026 года, прежде всего применительно к конвертации рублёвых средств в цифровую валюту и последующим международным расчётам. Рассматриваются ограничения P2P, механизм лицензированных обменных организаций и цифровых депозитариев, банковский контроль, трансграничные переводы иностранным VASP, санкционные ограничения и практика государств-получателей. [1, 2, 4]

Автор предлагает критерий международной оборотоспособности цифровой валюты, сопоставляет транзакционные издержки регулируемых и альтернативных маршрутов, строит четыре сценария развития рынка до конца 2028 года. Центральный вывод состоит в том, что юридическая допустимость вывода актива из России и фактическая способность иностранной инфраструктуры его принять являются самостоятельными условиями; несогласованность этих условий способна лишить легальный криптоактив части его трансграничной функции. [1, 2, 4]

Ключевые слова: цифровая валюта; P2P; OTC; цифровой депозитарий; VASP; стейблкоин; USDT; AML/CFT; KYT; Travel Rule; трансграничные расчёты; валютное регулирование; финансовые санкции; внешняя торговля; Российская Федерация. [8, 9, 5]

Тип исследования: нормативно-правовой и сравнительно-правовой анализ с элементами сценарного экономического моделирования. Правовая информация актуальна по состоянию на 19.10.2026. [1, 2, 4]

СОДЕРЖАНИЕ

Исполнительное резюме	4
1. Предмет, исследовательские вопросы и методология	10
2. Регуляторная архитектура реформы 2026 года	12
3. Правовые границы обращения цифровых валют	15
4. Трансграничный вывод: депозитарии, VASP и self-custody	18
5. P2P, банковский контроль, AML и проблема притворных сделок	21
6. Расчётные модели RUB–USDT и международный off-ramp	26
7. Экономика маршрутов и критерии международной оборотоспособности	32
8. Санкции и сравнительный анализ иностранных юрисдикций	37
9. Четыре сценария развития рынка в 2027–2028 годах	46
10. Последствия для участников: P2P, ОТС и малый импорт	49
11. Практические рекомендации и предложения по реформе регулирования	51
Заключение	58
Приложение А. Проверочный лист трансграничного криптомаршрута	60
Приложение Б. Основные понятия и сокращения	61
Список использованных источников	62

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ

Российская криптореформа 2026 года устроена сложнее, чем следует из первой реакции рынка и из довольно удачной метафоры Forbes про «загон без P2P». Законодатель действительно строит внутренний регулируемый контур - с лицензированными обменными организациями, цифровыми депозитариями, брокерами, тестированием физических лиц, AML/KYT, Travel Rule и возможностью Банка России ограничивать объём операций. С 1 июля 2027 года привычная массовая модель «перевела рубли человеку на карту - получила USDT на Bybit» перестаёт соответствовать Федеральному закону № 282-ФЗ. Банк России это уже подтвердил совершенно прямо: P2P-сделки непосредственно между физическими лицами после этой даты перечнем разрешённых операций не охватываются. [19, 10, 11]

Однако из текста самого № 282-ФЗ следует важная вещь, которую публичное обсуждение пока, на мой взгляд, недооценивает: закон не превращает российскую криптовалюту в полностью невывозимый «обезличенный металлический счёт». Статья 31 прямо предусматривает перевод цифровой валюты из российского цифрового депозитария на адрес, который не администрируется российским депозитарием. Для физического лица такой перевод возможен после ознакомления с предупреждением о рисках и положительного тестирования, а адрес получателя должен администрироваться иностранной организацией, которая по своему личному закону вправе хранить, учитывать или переводить криптовалюту третьих лиц. Банк России отдельно разъяснил только запрет перевода из российского депозитария на собственный некастодиальный кошелёк. [1, 4]

Это принципиальное различие.

Законодательная конструкция предполагает существование **трансграничного моста «российский регулируемый контур → иностранный регулируемый криптокастодиан/VASP»**. С юридической точки зрения такой адрес потенциально может принадлежать аккаунту клиента на иностранной централизованной криптобирже. Вопрос о том, станет ли этим иностранным кастодианом глобальный Bybit, казахстанский

лицензированный VASP, эмиратская площадка или кто-то ещё, уже лежит главным образом в области иностранного регулирования, санкций, Travel Rule и коммерческой политики конкретной платформы. [19, 23, 10]

Именно здесь обнаруживается существенное ограничение практической эффективности реформы. [1, 4]

Российский законодатель может разрешить вывод USDT на лицензированную иностранную биржу сколько угодно. Он не способен заставить иностранную биржу этот USDT принять.

После санкционных пакетов ЕС 2025-2026 годов происхождение криптоактива из российского регулируемого контура становится самостоятельным экономическим фактором. С 19-го пакета ЕС действует запрет на предоставление ряда crypto-asset services российским гражданам и лицам, проживающим в России, а 20-й пакет 2026 года ввёл секторный запрет на операции с российскими поставщиками криптоуслуг; 21-й пакет дополнительно расширил механизм ограничений в отношении криптоплатформ третьих стран, используемых для обхода санкций. [1, 4]

На практике поэтому возникает весьма странный актив: USDT юридически может быть приобретён и выведен из России, однако его международная оборотоспособность будет зависеть от происхождения актива, российского депозитария-отправителя, банка, участвовавшего в приобретении, конкретной блокчейн-истории и политики принимающего VASP. Российский закон предусматривает Travel Rule, причём для операций свыше 60 000 рублей российский депозитарий должен передавать иностранной обслуживающей организации расширенные сведения о плательщике и получателе. С точки зрения FATF это нормальная архитектура; с санкционной точки зрения она одновременно делает российское происхождение средств предельно прозрачным. [1, 4]

Получается парадоксальная система: государство закрывает анонимный или полуанонимный P2P, создаёт максимально прозрачный официальный канал и тем самым повышает вероятность того, что иностранный контрагент увидит российское происхождение актива ещё до его зачисления. Forbes уже

фиксирует именно эту озабоченность рынка: участники говорят о риске «красно-санкционного окрашивания» исходящей из российского контура криптовалюты и ожидают роста комиссий из-за лицензирования и комплаенса. [1, 4]

Основные результаты исследования

Первый. С 1 июля 2027 года классический российский card-to-card P2P как способ покупки USDT перестаёт быть законной массовой моделью для резидентов. Основание находится в статье 30 № 282-ФЗ, а банковский enforcement - прежде всего в статье 21 и 115-ФЗ. [1, 4]

Второй. Статья 21 устроена заметно уже, чем иногда описывается в прессе. Часть 1 обязывает банк блокировать переводы в пользу подозреваемого незаконного криптооператора, если получателем выступает российское юридическое лицо, ИП, иностранный предприниматель либо иностранная организация. Обычное российское физическое лицо, не имеющее статуса ИП, в этом перечне буквально отсутствует. Это создаёт очевидный разрыв между материальным запретом P2P по статье 30 и специальным механизмом банковского пресечения по статье 21. Такой разрыв не превращает P2P в разрешённую деятельность: остаются статья 30, 115-ФЗ, внутренний банковский мониторинг и общие правила. Зато из текста закона действительно нельзя вывести правило «любой перевод физлицу, подозрительно похожий на покупку крипты, банк обязан отклонить именно по статье 21». [1, 4]

Третий. Следовательно, нелегальный P2P после 2027 года, скорее всего, не исчезнет. Он станет хуже, дороже, опаснее и сильнее сместится к постоянным ОТС-контрагентам, сети физических лиц, наличным и документально усложнённым отношениям. Это прогноз, а не описание разрешённой модели. Предыдущая российская AML-практика уже специально нацеливалась на массовые операции физических лиц и карты, используемые для P2P-криптообмена. [1, 4]

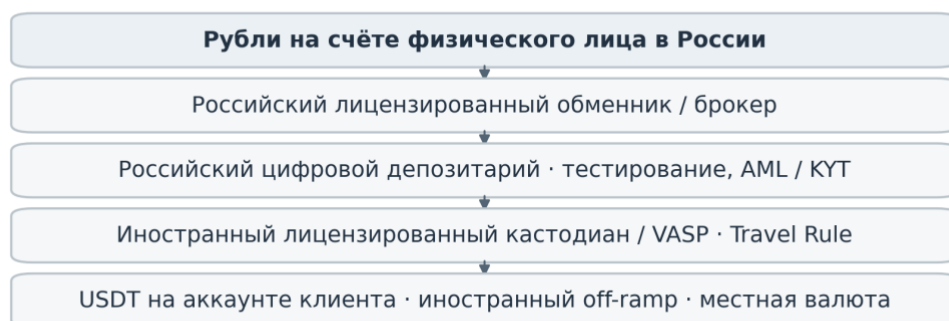
Четвёртый. Попытка сопровождать фактическую покупку USDT фиктивным договором займа, услуг, возврата долга и т.п. действительно

сталкивается со статьёй 170 ГК РФ, однако здесь важна оговорка, на которую совершенно справедливо указывает практика: притворность нельзя просто объявить. Верховный Суд требует наличия иной общей воли участников; намерения одного лица недостаточно. Наличие документов тоже не создаёт автоматической презумпции их истинности. Для банка положение ещё интереснее: ему для AML-отказа зачастую не требуется сначала получить судебное решение о ничтожности гражданско-правовой сделки. Поэтому «документальная легенда» может затруднить доказывание притворности в гражданском процессе, одновременно не гарантируя прохождение банковского комплаенса и создавая новые риски при предоставлении недостоверных сведений. [1, 4]

Пятый. Самая перспективная легальная модель для частного лица после 1 июля 2027 года выглядит следующим образом:

Схема 1 - Регулируемая цепочка покупки USDT с последующим
иностранным выводом

Путь от российского рубля к иностранному фиату

Работоспособность трансграничного звена зависит от согласия иностранного оператора.

Российская часть этой архитектуры уже читается непосредственно из статьи 31. Нерешённая часть - **какие иностранные VASP согласятся принимать активы из российских цифровых депозитариев.** [1, 4, 3]

Шестой. Для малого внешнеторгового бизнеса законодатель оставил значительно более широкий проход. Статья 30 прямо выводит из обязательной модели через российских организаторов операции, связанные с заключением, исполнением, прекращением и обеспечением исполнения внешнеторговых договоров; аналогичное исключение содержится в статье 21 для банковских

ограничений. Статья 31 также делает отдельные исключения для приобретения и вывода криптовалюты в целях ВЭД. Поэтому государство сознательно разделяет бытовую/инвестиционную крипту физических лиц и криптовалюту как инфраструктуру международной торговли.

Седьмой. Для российского гражданина, постоянно живущего за рубежом, есть ещё один чрезвычайно интересный пласт. Статья 30 содержит исключение для сделки, которая вообще не соответствует законодательному определению «обращения цифровой валюты» из пункта 3 части 1 статьи 2. Само определение построено через участие субъекта российской национальной платёжной системы либо встречное предоставление в виде перечисленных в законе активов, включая имущество в России. Отсюда возникает сильный текстуальный аргумент, что полностью иностранная операция - например, сделка через иностранную инфраструктуру за счёт средств, уже находящихся за пределами российского финансового контура, - может выпадать из регулируемого статьёй 30 «обращения». Официального разъяснения Банка России по этой конкретной границе на дату доклада нет, поэтому считать этот вопрос закрытым преждевременно.

Восьмой. Самостоятельные кошельки государство не объявило незаконными. № 173-ФЗ после изменений прямо говорит, что резиденты «открывают без ограничений» адреса, не администрируемые российскими цифровыми депозитариями. Для ряда резидентов с 2 мая 2027 года вводится отчётность об операциях по таким адресам; физические лица, находившиеся за рубежом более 183 дней в истекшем календарном году, от этой конкретной обязанности освобождены. Проблема заключается в другом: российский цифровой депозитарий не вправе вывести туда крипту физического лица по обычному розничному маршруту.

Девятый. Называть реформу «запретом криптовалюты в России» юридически неточно. Экономически она действительно способна превратить розничный российский крипторынок в полузамкнутую систему, если зарубежные VASP не будут принимать российский поток. Именно это, на мой взгляд, является главным риском всей конструкции: реальная свобода

обращения будет определяться уже не российским правом покупки криптовалюты, а международной приемлемостью её происхождения.

Десятый. Базовым сценарием до конца 2028 года можно считать возникновение двух скоростей рынка: хорошо документированный и достаточно крупный криптоконтур ВЭД плюс гораздо более неудобная розница, где часть клиентов использует российские регулируемые площадки и иностранные VASP, а часть прежнего P2P уходит в серую OTC-инфраструктуру. Аналогичный прогноз двух рынков приводят опрошенные Forbes эксперты, причём фактическая активность осенью 2026 года пока действительно концентрируется в ВЭД.

И, наконец, самый практический вывод.

Если российские депозитарии к середине 2027 года наладят совместимый Travel Rule с Bybit либо другими крупными неевропейскими лицензированными платформами, **реформа окажется болезненной, дорогой, бюрократической, но международный выход для частного клиента сохранится.** [19, 10, 11]

Если эти мосты не появятся, законная покупка USDT за рубли останется возможной, а международная полезность такого USDT резко уменьшится. Получится тот самый «криптоактив за забором»: формально твой, экономически ликвидный, технически переводимый, юридически разрешённый к определённому трансграничному переводу - и вызывающий дополнительную санкционную и комплаенс-проверку у принимающей организации.

Это, на мой взгляд, центральный вопрос реформы.

1. Предмет, исследовательские вопросы и методология

Предметом исследования является юридическая и экономическая трансформация обращения цифровых валют в России в связи с введением регулируемой инфраструктуры обмена, учёта и контроля, а также её воздействие на трансграничную функцию частной и корпоративной криптовалюты. Анализ охватывает период от принятия федеральных законов 4 августа 2026 года до конца прогнозного горизонта 2028 года. [1, 2, 4]

Основная исследовательская гипотеза: национальная легализация криптовалютной инфраструктуры сама по себе не обеспечивает международной оборотоспособности цифрового актива. Последняя возникает только при совокупном соблюдении российских условий допуска, доступности внешнего кастодиана, совместимости AML/Travel Rule и санкционной приемлемости происхождения средств. [1, 2, 4]

Методология включает формально-юридический и системный анализ № 282-ФЗ, № 283-ФЗ, 115-ФЗ, 173-ФЗ и гражданского права; исследование публичных разъяснений Банка России по состоянию на 12 октября 2026 года; сравнительно-правовой обзор внешних юрисдикций; институциональный анализ регулируемых VASP; оценку стоимости расчётных маршрутов на основе условных сценарных параметров. В качестве источников использованы официальные тексты законов, публикации центральных банков и иностранных регуляторов, FATF, ЕС, OFAC и публичные правила сервисов. [1–16] [1, 2, 4]

Анализ различает: (а) прямое нормативное предписание; (б) позицию регулятора; (в) договорную или комплаенс-политику частного оператора; (г) авторскую правовую интерпретацию; (д) экспертный сценарный прогноз. Экспертные вероятности сценариев и прогнозные комиссии не трактуются как измеренная статистика или обещание будущей ликвидности.

Границы исследования: документ не заменяет индивидуальную проверку конкретной цепочки переводов, статуса участников, налогового резидентства, санкционных ограничений и происхождения средств. Для

операций внешней торговли необходим самостоятельный анализ договора, таможенных, валютных и налоговых обязательств. Исследование не рассматривает фиктивное документирование операций или обход санкций как допустимые способы организации расчётов. [1, 2, 4]

Практический критерий предлагается считать двойным: законность входа в цифровой актив и возможность его экономически осмысленного, документально подтверждаемого выхода в иностранный фиат. В отсутствие второго компонента даже регулируемая покупка цифровой валюты не достигает основной цели трансграничного пользователя. [1, 2, 4]

2. Регуляторная архитектура реформы 2026 года

Федеральные законы № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» и № 283-ФЗ были приняты 4 августа 2026 года. Основная часть регулирования заработала 1 сентября 2026 года; отдельные положения получили отложенные сроки. № 282-ФЗ создаёт собственно новый режим рынка, № 283-ФЗ синхронизирует с ним 115-ФЗ, 173-ФЗ и ряд других законодательных актов. Банк России описывает реформу как комплексное регулирование обращения, учёта и профессиональной инфраструктуры цифровых валют с имплементацией стандартов FATF, включая AML/KYT и Travel Rule. [1, 2, 4]

По состоянию на 19 октября 2026 года Банк России уже ведёт отдельные реестры цифровых депозитариев и организаций, осуществляющих обмен цифровых валют; Forbes указывает на шесть депозитариев и одиннадцать обменных организаций, среди которых представлены структуры крупнейших банков. Регулятор одновременно продолжает достраивать подзаконную базу: например, Указание № 7441-У, регулирующее лимиты и перечень публично обращающихся цифровых валют, на странице Банка России всё ещё обозначалось как находящееся на государственной регистрации в Минюсте. [1, 2, 4]

Временная линия

Схема 2 - Основные сроки реформы и переходного периода

04.08.2026	●	Приняты федеральные законы № 282-ФЗ и № 283-ФЗ
01.09.2026	●	Начало действия основных положений реформы
09-10.2026	●	Формирование реестров криптообменников и депозитариев
12.10.2026	●	Разъяснения Банка России о P2P и кошельках
02.05.2027	●	Отложенные требования об отчётности по внешним адресам
01.07.2027	●	Начало действия ограничений статей 21 и 30
2027-2028	●	Формирование практики и зарубежных расчётных коридоров

Даты вступления соответствующих норм следуют непосредственно из № 282-ФЗ, № 173-ФЗ в редакции № 283-ФЗ и разъяснений Банка России. [6, 2, 1]

Кого затрагивает реформа

Слово «криптоинвестор» здесь маскирует несколько экономически совершенно разных групп, и единая регуляторная модель обрушивается на них с различной силой. [1, 2, 4]

Таблица 1 - Категории участников и последствия реформы

Группа	Для чего фактически используется крипта	Что меняет реформа
Частный инвестор	Инвестиции, трейдинг, хранение BTC/USDT и других активов	Покупка через регулируемых посредников, тестирование, возможные лимиты, ограничение self-custody-вывода.
Пользователь P2P	RUB↔USDT, вывод средств, бытовые трансграничные переводы	Прямой P2P физических лиц после 01.07.2027 не входит в перечень разрешённых операций.
ОТС-оператор / “арбитражник”	Поддержание фиатной ликвидности, быстрый обмен крупных сумм	Для легального российского бизнеса понадобится статус регулируемого участника; неформальный ОТС получает повышенный банковский и AML-риск.
Малый импортёр	Оплата товара иностранному поставщику, расчёты в условиях нарушенных банковских коридоров	Внешнеторговый режим получает специальные исключения из ряда розничных ограничений.

Группа	Для чего фактически используется крипта	Что меняет реформа
Мигрант / трансграничная семья	Денежные переводы между странами	Удобный P2P-канал сужается; статус “резидент/нерезидент” становится критическим.
Российский гражданин, живущий за рубежом	Получение российского дохода и финансирование жизни за границей	Российская рублёвая нога становится наиболее регулируемой; иностранная нога зависит от территориальной квалификации сделки, валютного статуса и иностранного VASP.
Крупная ВЭД-компания	Трансграничные B2B-расчёты	Получает наиболее понятный специальный режим и освобождения.

Источник: анализ автора. Качественные оценки и сценарные значения не являются результатами статистического наблюдения.

Именно здесь видна политико-правовая философия реформы. Российское регулирование перестаёт воспринимать криптовалюту как одинаковый объект для всех способов её использования. Закон разделяет инвестиционное потребление, профессиональную инфраструктуру, майнинг, внешнюю торговлю и бытовой P2P. [1, 2, 4]

Почему государство пошло именно сюда

В официальных документах Банка России реформу связывают с прозрачностью рынка, риск-скорингом блокчейн-адресов и имплементацией FATF Recommendation 15. Цифровые депозитарии и обменные организации включаются в периметр AML, для переводов вводится Travel Rule, а транзакции получают цифровой анализ на связь с противоправной деятельностью. [1, 2, 4]

Это продолжает линию, существовавшую задолго до 282-ФЗ. Банк России ещё в 2021 году рекомендовал банкам обращать особое внимание на

массовые операции физических лиц, а в своём криптодокладе 2022 года прямо связывал P2P через банковские карты с деятельностью анонимных интернет-обменников. [1, 2, 4]

Поэтому запрет классического P2P выглядит не внезапной прихотью августа 2026 года, а финальной стадией гораздо более старой политики: криптовалютная сделка должна из банковской «слепой зоны» перейти в финансовый контур, где известны клиент, источник средств, получатель, адреса, происхождение монет и экономический смысл операции. [1, 2, 4]

Цена этой прозрачности становится видна только теперь.

3. Правовые границы обращения цифровых валют

Что именно считается «обращением»

Статья 2 № 282-ФЗ определяет цифровую валюту как имущество в форме электронных данных, которое может использоваться как средство платежа или инвестиции и в отношении которого, в общем случае, отсутствует обязанное перед каждым владельцем лицо. Банк России отдельно подчёркивает, что цифровая валюта по новому закону не является ЦФА. [1, 4, 6]

Для нашего анализа значительно важнее другое определение - «обращение цифровых валют».

Пункт 3 части 1 статьи 2 охватывает сделки, приводящие к переходу цифровой валюты от одного владельца к другому:

- с участием субъекта национальной платёжной системы;
- при передаче в качестве встречного предоставления денежных средств на счетах в кредитных организациях, электронных денег или цифровых рублей; [1, 4, 6]
- российских учётных финансовых активов;
- криптоактивов на российских цифровых счетах;
- иного имущества, находящегося на территории РФ, включая наличные. [1, 4, 6]

Это крайне необычная техника.

Закон регулирует не всякое мыслимое движение цифровой валюты российского резидента в мире. Он создаёт специальное понятие «обращения», привязанное к финансовой инфраструктуре и имущественной территории. [1, 4, 6]

А затем часть 1 статьи 30 делает исключение именно для сделки, которая **не указана** в этом определении. [1, 4]

Отсюда появляется вопрос, который окажется одним из главных предметов будущего правоприменения: где проходит граница между российским «обращением» и полностью иностранной сделкой российского валютного резидента.

Например, у российского гражданина есть счёт в иностранном банке, открытый и используемый в соответствии с 173-ФЗ. Он находится за рубежом и покупает криптовалюту у лицензированного местного VASP за средства на этом иностранном счёте. Российский субъект национальной платёжной системы не участвует; имущество в России как встречное предоставление не передаётся; российский цифровой депозитарий отсутствует. [1, 4, 6]

Текст статьи 2 даёт серьёзные основания квалифицировать такую операцию как находящуюся вне определения «обращения» для целей № 282-ФЗ, а значит - подпадающую под исключение пункта 1 части 1 статьи 30. Это юридическое толкование автора настоящего исследования. Официального ответа Банка России на такой конкретный кейс пока нет. [1, 4, 6]

Это особенно важно для миллионов российских граждан, постоянно живущих за рубежом: реформа гораздо сильнее запирает **российскую рублёвую точку входа в крипту**, чем мировой криптооборот человека как таковой.

Что делает статья 30

С 1 июля 2027 года резидент, который сам не является лицом, организующим обращение цифровой валюты, может совершать подпадающие под закон сделки только через таких организаторов или с ними. Среди прямо названных Банком России инфраструктурных участников находятся брокеры и организации обмена цифровых валют. [1, 4]

Исключения три.

Первое - только что рассмотренные сделки, не входящие в законодательное понятие обращения.

Второе - использование криптовалюты в связи с заключением, исполнением, прекращением либо обеспечением внешнеторгового договора. [1, 4, 6]

Третье касается определённых операций нерезидентов-майнеров и майнинг-пулов. [1, 4]

Часть 2 статьи 30 имеет ещё более широкий характер: запрещено содействовать резидентам в незаконных криптовалютных операциях, в том числе информировать о способах их совершения, предоставлять программное обеспечение и совершать соответствующие операции с резидентами. [1, 4, 6]

Для рынка это означает, что после 1 июля 2027 года вопрос будет стоять шире обычного «можно ли P2P». Иностранная платформа, системно ориентирующая нерегулируемую услугу на российский рынок, может столкнуться с российскими ограничительными мерами, даже находясь физически за рубежом. Практический экстерриториальный enforcement здесь ещё предстоит увидеть. [1, 4, 6]

4. Трансграничная переносимость: цифровой депозитарий, иностранный VASP и self-custody

Статья 31: самое важное положение всей реформы

Именно статья 31 ломает упрощённую картину полного «криптозагона».
[1, 4]

Для обычного неквалифицированного инвестора покупка через регулируемого посредника требует положительного тестирования, ознакомления с уведомлением о рисках, соблюдения установленного Банком России годового лимита и использования цифровой валюты, допущенной к публичному обращению. [1, 4, 6]

USDT потенциально может войти в этот контур: Банк России 12 октября 2026 года прямо подтвердил, что USD Tether с соответствующим ISO-идентификатором может быть допущен к публичному обращению после вступления в силу Указания № 7441-У. [1, 4]

Затем происходит самое интересное. [1, 4, 6]

Часть 8 статьи 31 разрешает российскому цифровому депозитарию перевести криптовалюту на адрес, который не администрируется российским цифровым депозитарием, в том числе когда владелец - физическое лицо, прошедшее тестирование и предупреждённое о рисках. [1, 4, 6]

Часть 9 добавляет условие:

адрес должен администрироваться иностранной организацией, которая по своему личному закону имеет право администрировать адреса третьих лиц либо учитывать и переводить цифровые валюты. [1, 4, 6]

Отсюда следует весьма конкретная модель: [1, 4, 6]

российский обменник → российский депозитарий → иностранный регулируемый VASP → личный аккаунт клиента.

По букве закона такая архитектура предусмотрена.

При этом:

- Банк России вправе установить лимит исходящего перевода; [1, 4]
- физическое лицо должно пройти тест; [1, 4, 6]
- адрес self-custody для обычного физического лица не соответствует части 9; [1, 4, 6]
- иностранная организация должна обладать необходимым правовым статусом;
- сам иностранный VASP сохраняет полную свободу отказать в приёме средств в силу своих AML, sanctions и risk policies.

Отсюда следует и корректировка распространённой метафоры «ОМС». Для внутреннего self-custody она довольно точна. Для централизованной иностранной биржи - уже нет.

Некастодиальные кошельки

Российское право заняло здесь довольно причудливую позицию. [1, 4, 6]

С одной стороны, новая статья 12.1 № 173-ФЗ прямо разрешает резидентам без ограничений открывать адреса, не администрируемые российскими цифровыми депозитариями. [1, 4, 6]

С другой стороны, Банк России прямо разъяснил, что физическому лицу нельзя перевести криптовалюту из российского цифрового депозитария на такой собственный некастодиальный кошелёк. [1, 4, 6]

Юридически поэтому следует говорить не о запрете self-custody, а об ограничении маршрута попадания актива из российского регулируемого контура в self-custody. [1, 4, 6]

У резидента может существовать внешний кошелёк. По нему может возникать отчётность. На него могут попадать активы по иным законным основаниям. Российский депозитарий просто не должен становиться обычным retail-шлюзом на этот адрес. [1, 4, 6]

С 2 мая 2027 года физические лица-резиденты должны сообщать налоговым органам об операциях по неадминистрируемым российскими

депозитариями адресам, за исключением физических лиц, находившихся за пределами РФ более 183 дней в предшествующем календарном году. [1, 4, 6]

Внешнеторговое исключение

Законодатель сделал ВЭД фактически отдельным этажом здания. [1, 4, 6]

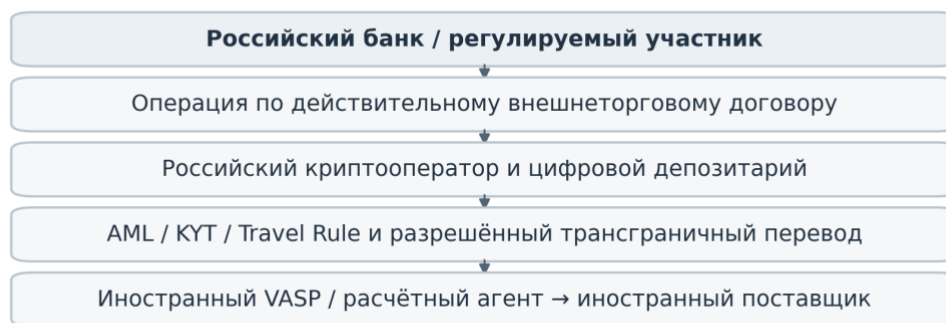
Статья 30 выводит из общего требования операции, связанные с внешнеторговыми договорами. Статья 21 освобождает соответствующие денежные операции от специальных обязанностей банков по блокированию. Статья 31 снимает часть розничных ограничений и позволяет переводить криптовалюту наружу для исполнения внешнеторговых обязательств. [1, 4]

115-ФЗ одновременно делает крупные операции прозрачными: криптовалютная операция в рамках внешнеторгового договора подлежит обязательному контролю при сумме от 10 млн рублей. [5]

То есть российская модель для бизнеса построена приблизительно так: [1, 4, 6]

Схема 3 - Инфраструктура расчётов по внешнеторговому договору

Расчёт по действительному внешнеторговому договору

Не исключает валютного, таможенного и налогового контроля.

Эта модель бюрократичнее сегодняшнего «рубли → USDT → поставщик», зато она прямо встроена в закон.

Для малого импортёра, привыкшего использовать криптовалюту как средство ухода от дорогого и медленного банковского процесса, это означает болезненный переход: экономический смысл крипты остаётся, возрастает объём документальных и комплаенс-процедур. [1, 4, 6]

5. P2P, банковский контроль, AML и проблема притворных сделок

Статья 21 и почему она не равна тотальному фильтру всех P2P-платежей

Статья 21 вступает в силу 1 июля 2027 года. Её часть 1 требует от банка плательщика-резидента отказать в переводе в пользу: [5, 7, 29]

- российского юридического лица; [1, 2, 5, 7, 29]
- ИП;
- иностранного гражданина или лица без гражданства, осуществляющего предпринимательскую деятельность; [1, 2, 5, 7, 29]
- иностранной организации,

если банк подозревает, что получатель незаконно организует обращение цифровых валют. [1, 2, 5, 7, 29]

Для юриста здесь немедленно бросается в глаза отсутствие обычного российского физического лица без статуса ИП. [1, 2, 5, 7, 29]

Это имеет практическое значение. [1, 2, 5, 7, 29]

Представим традиционного P2P-мерчанта, который принимает сотни переводов на карту как физическое лицо и выдаёт USDT на бирже. Материальная криптовалютная операция после 1 июля 2027 года нарушает статью 30. Но специальная императивная обязанность банка из части 1 статьи 21 сформулирована таким образом, что буквальный перечень получателей этого физического лица не охватывает. [1, 2, 5, 7, 29]

Это **enforcement gap**, а не *safe harbour*.

Банк сохраняет:

- полномочия и обязанности по 115-ФЗ;
- собственные AML-модели;
- инструменты противодействия подозрительным транзитным операциям;

- возможность оценивать характер и экономический смысл потока;

[1, 2, 5, 7, 29]

- иные основания ограничения операций.

Кроме того, систематическая предпринимательская деятельность без регистрации создаёт собственные правовые вопросы. [1, 2, 5, 7, 29]

Однако тезис «по статье 21 банк обязан отклонить любой перевод физлицу, если подозревает покупку крипты» текстом закона не подтверждается. [1, 2, 5, 7, 29]

Это один из случаев, где комментарий эксперта в Forbes представляется шире буквального содержания нормы: там утверждается, что банк должен будет отказать в переводе на карту физлица при подозрении в нелегальном криптообмене. Статья 21 требует более осторожной квалификации получателя. [5, 7, 29]

Для трансграничных карточных платежей режим жёстче. Часть 2 статьи 21 предписывает российскому банку-эмитенту отказать в карточном трансграничном переводе, когда код или иной идентификатор указывает на деятельность иностранного получателя по организации криптооборота либо сведения позволяют квалифицировать его как неуполномоченного получателя. Банк России также сможет сообщать банкам сведения об иностранных платёжных провайдерах, обслуживающих таких получателей. [5, 7, 29]

Поэтому надежда на простую массовую модель:

русская карта → иностранный on-ramp → USDT

после 1 июля 2027 года выглядит значительно слабее, чем модель:

**регулируемый российский обмен → российский депозитарий →
регулируемый иностранный VASP.**

№ 283-ФЗ и 115-ФЗ: крипто становится обычной финансовой AML-инфраструктурой

№ 283-ФЗ включил организации обмена цифровых валют и цифровые депозитарии в перечень субъектов 115-ФЗ. [5, 7, 29]

Банк России в официальном обзоре перечисляет ключевые элементы нового режима: [5, 7, 29]

- цифровой анализ активов и адресов; [1, 2, 5, 7, 29]
- присвоение транзакциям уровней риска;
- распространение полного AML/CFT-комплекса на обменники и депозитарии;
- включение криптовалютных операций в обязательный контроль;
- Travel Rule. [8, 9, 5]

Travel Rule уже довольно конкретен.

При операции свыше 60 000 рублей депозитарий обязан передать принимающей российской или иностранной финансовой организации данные отправителя и получателя, включая ФИО, адрес-идентификатор, место жительства/пребывания, дату рождения и ИНН при наличии. При меньших суммах действует сокращённый набор сведений. При отсутствии необходимых данных операция может быть отклонена. [1, 2, 5, 7, 29]

Это одна из самых недооценённых норм реформы.

Легальный трансграничный перевод USDT сопровождается идентификационными сведениями. [1, 2, 5, 7, 29]

Иностранному VASP уже не придётся только строить предположение по blockchain analytics о происхождении средств. Он может получить Travel Rule data непосредственно от российского originator VASP.

С точки зрения AML это прогресс. [1, 2, 5, 7, 29]

С точки зрения международных санкций это может оказаться бутылкой с однозначно устанавливаемым российским происхождением. [5, 7, 29]

170 ГК РФ, фиктивные документы и реальная доказательственная проблема

Здесь стоит разделить три совершенно разные вещи, которые в разговоре часто смешиваются. [1, 2, 5, 7, 29]

Первая - гражданско-правовая действительность договора.

По пункту 2 статьи 170 ГК притворная сделка ничтожна, а к фактическим отношениям применяются правила той сделки, которую участники имели в виду. Верховный Суд разъясняет, что для притворности требуется иная воля всех участников; одного намерения недостаточно. [1, 2, 5, 7, 29]

То есть совершенно верно: никто не получает права автоматически написать на любом договоре займа «фикция» и считать вопрос решённым. Притворность требует установления обстоятельств. [1, 2, 5, 7, 29]

Вторая - банковский AML-комплаенс.

Банк не рассматривает иск по статье 170 ГК и не обязан прежде доказать ничтожность договора по стандартам гражданского процесса. Его задача по 115-ФЗ заключается в оценке операции, клиента и риска. Поэтому даже без возможности доказать притворность в суде банк может счесть поток сомнительным. Российский регулятор много лет отдельно отслеживает массовые операции по счетам физических лиц. [1, 2, 5, 7, 29]

Третья - предоставление фиктивных документов.

Даже если доказать притворность конкретной сделки трудно, фабрикация договоров, актов, займов или иной документации специально для объяснения систематического криптообмена расширяет поверхность риска: возникают налоговые, AML, гражданские и в отдельных обстоятельствах иные правовые последствия. [1, 2, 5, 7, 29]

Поэтому прогноз рынку такой: документальные «утяжеления» действительно появятся. Автор практически уверена, что часть неформального ОТС попытается стать похожей на бумажный комбинат - займы, расчёты, агентирование, взаимные обязательства, постоянные

контрагенты. Это прогноз о сером рынке, а не юридическая рекомендация. [1, 2, 5, 7, 29]

И устойчивость такой модели будет определяться уже статистикой движения денег. Один аккуратный договор может хорошо выглядеть в папке. Три тысячи входящих платежей от незнакомых физических лиц могут обнаружить несоответствие между представленным документальным основанием и фактической экономической деятельностью. [1, 2, 5, 7, 29]

6. Расчётные модели RUB–USDT и международный off-ramp

Самый важный вопрос после всей юридической архитектуры звучит просто: каким образом после 1 июля 2027 года рубли на российском счёте могут превратиться в международно пригодный USDT?

Ниже рассматриваются модели как предмет юридического и экономического анализа. Схемы, требующие сокрытия фактического назначения платежа, использования фиктивных документов или иного обхода закона, в качестве решений не рассматриваются.

Модель российского регулируемого моста

Архитектура:

RUB в российском банке → российский лицензированный обменник → российский цифровой депозитарий → иностранный лицензированный CEX/VASP → USDT → иностранный off-ramp.

Это, на мой взгляд, модель № 1 по значимости.

Её российская сторона прямо предусмотрена статьёй 31. USDT потенциально допускается Банком России к публичному обращению. Перевод физлица наружу допускается после тестирования при условии, что адрес принадлежит иностранной организации с необходимым местным разрешением.

Основные риски:

Принимающая биржа. Российское право не гарантирует, что Bybit, Binance или иной VASP захочет получить перевод от российского депозитария. [19, 20]

Travel Rule interoperability. Российский отправитель и зарубежный VASP должны уметь обмениваться необходимыми данными. [8, 9]

Sanctions screening. Для EU-connected платформ российское происхождение может стать юридически неприемлемым; для других площадок оно способно стать повышенным risk factor.

КҮТ. Даже если сам российский депозитарий не находится под блокирующими санкциями конкретной страны, зарубежный VASP может применять значительно более консервативную политику.

Лимит Банка России. Часть 11 статьи 31 позволяет ЦБ установить предельный размер таких исходящих переводов. [1, 4]

Если рынок построит такой коридор с несколькими крупными иностранными площадками, катастрофы для рядового пользователя не произойдёт. Вместо сегодняшнего P2P получится KYC-heavy финансовый продукт.

Модель «покупка и хранение только внутри России»

Архитектура:

**RUB → российский обменник → российский депозитарий →
продажа обратно за RUB.**

Юридически она проста и максимально совместима с реформой. Экономически для человека, которому криптовалюта нужна как международный расчётный актив, она почти бесполезна.

Именно к ней относится метафора «обезличенного металлического счёта», приведённая в Forbes: пользователь получает ценовую экспозицию на криптоактив, а функциональность самостоятельного международного владения сокращается.

Эта модель жизнеспособна для:

- спекуляции на цене;
- портфельного инвестирования;
- банковского криптопродукта;
- клиентов, которым blockchain portability вообще не нужна.

Для эмигранта, импортёра или человека, финансирующего зарубежные расходы, такая криптовалюта решает другую задачу.

Модель через собственный иностранный банковский счёт

Архитектура:

RUB → законный банковский перевод на собственный иностранный счёт → local fiat → лицензированный иностранный VASP → USDT.

В этом маршруте криптосделка отделена от российской рублёвой операции.

С точки зрения российского криптозакона особенно важен уже рассмотренный пункт 1 части 1 статьи 30: если иностранная покупка не соответствует определению российского «обращения» из статьи 2, требование использовать российского организатора не применяется.

Эта конструкция требует индивидуального анализа:

- статуса резидента по 173-ФЗ;
- правомерности использования иностранного счёта;
- применимой отчётности;
- страны банка;
- страны VASP;
- источника средств;
- санкционного статуса российского банка-отправителя;
- конкретной трансграничной банковской инфраструктуры.

Её главный экономический недостаток очевиден: тот банковский трансграничный маршрут, ради замены которого значительная часть пользователей и ушла в USDT, снова становится первым звеном цепочки.

Полностью иностранная криптонога для человека, уже имеющего средства за рубежом

Архитектура:

foreign fiat → foreign licensed VASP → USDT → foreign CEX/off-ramp.

Для российского гражданина, постоянно проживающего за границей и уже имеющего легальные иностранные деньги, это отдельный класс операций.

Текстуально № 282-ФЗ оставляет основания считать полностью иностранную сделку, не содержащую элементов из пункта 3 части 1 статьи 2, исключённой из обязательной российской посреднической модели.

При этом 173-ФЗ отдельно регулирует внешние криптоадреса и отчётность; для физлиц, проводящих более 183 дней за пределами РФ, действует указанное в статье 12.1 исключение из криптоотчётности.

Это один из вопросов, где к 2027 году крайне необходимо официальное разъяснение Банка России.

Внешнеторговая модель

Для российского ИП или юридического лица с реальным внешнеторговым договором криптовалюта может продолжить исполнять своё главное санкционное экономическое назначение - быть промежуточным расчётным активом.

Закон несколько раз специально сохраняет этот канал. Именно поэтому ожидать исчезновения крипты из российского импорта не следует.

Скорее изменится институциональная форма:

«карго + Telegram OTC + USDT»

будет постепенно конкурировать с:

«реальный ВЭД-контракт + лицензированный криптооператор + KYT + иностранный расчётный агент/VASP».

Для малых компаний вторая модель окажется дороже и тяжелее. Крупным компаниям она даёт то, чего P2P никогда не давал: документально воспроизводимый маршрут, пригодный для бухгалтерии, аудита, банковского контроля и корпоративного governance.

Зарубежный OTC

Легальный ОТС в иностранной юрисдикции остаётся потенциальной моделью, если оператор имеет необходимую местную лицензию и операция соответствует российским правилам, применимым к конкретному резиденту.

Экономически ОТС привлекателен при больших чеках благодаря:

- индивидуальному курсу;
- возможности settlement через банк;
- institutional KYC/KYB;
- возможности заранее согласовать provenance криптоактива.

Однако понятие «ОТС» само по себе ничего не говорит о правовом статусе. Само обозначение «OTC Desk» не подтверждает наличие лицензии, надлежащего контроля и законной инфраструктуры расчётов.

Наличные

Наличный обмен за пределами России продолжит существовать там, где он допускается местным правом. Для российского резидента российские последствия зависят от конкретных обстоятельств и территориальной связи сделки со статьёй 2 № 282-ФЗ.

Как массовое юридически чистое решение наличная модель слаба из-за:

- AML/source-of-funds;
- сложности последующего внесения денег в банк;
- безопасности;
- подтверждения цены приобретения для налоговых целей;
- ограниченной масштабируемости.

Она способна стать частью теневого рынка. Для цивилизованного трансграничного финансового контура это плохой фундамент.

Неформальный P2P после 2027 года

Он, на мой взгляд, сохранится.

Причина прозаична: запрет продукта не уничтожает спрос, который этот продукт обслуживает. Миллионы операций P2P существуют не

исключительно ради спекуляций. Через USDT решаются трансграничные переводы, иностранные расходы, импорт, выплаты исполнителям, сохранение долларовой стоимости и множество иных задач.

При этом после 1 июля 2027 года для российского резидента прямой P2P, подпадающий под определение обращения, нельзя считать легальной альтернативой российскому обменнику.

Вероятная эволюция серого рынка:

массовый анонимный P2P → меньший круг постоянных OTC-контрагентов → более высокая комиссия → более длинная документальная история → сильнее выраженный риск банковской блокировки.

Forbes приводит сходный прогноз ухода чувствительной части рынка в тень и роста стоимости из-за комплаенса. [18]

7. Экономика маршрутов и критерии международной оборотоспособности

Экономика маршрутов

По состоянию на октябрь 2026 года нового российского retail-рынка в устойчивом рабочем виде ещё нет: правила тестирования и часть инфраструктуры достраиваются, Московская биржа и ряд банков только готовят продукты. Поэтому строить график «реального постреформенного RUB/USDT spread» сейчас означало бы рисовать данные из будущего. Forbes фиксирует только ожидания участников относительно увеличения комиссий.

Правильнее представить стоимость как сумму слоёв:

$$C_{total} = S_{RUB/USDT} + F_{exchange} + F_{custody} + F_{chain} \\ + S_{foreign} + F_{off-ramp} + C_{compliance}$$

где:

S (RUB/USDT) - спред российского обменника;

F (обмен) - комиссия сделки;

F (хранение и вывод) - стоимость депозитарного обслуживания/вывода;

F (сеть) - blockchain fee;

S (иностраный спред) - иностранный спред;

F (off-ramp) - комиссия превращения USDT в AED/GEL/KZT/ARS и т.п.;

C (комплаенс) - экономическая цена документов, проверки, задержек и рисков отказа.

Для ориентира: Binance в своей официальной инструкции указывает комиссию 2% для покупки через Apple Pay/Google Pay, хотя Россия в опубликованном перечне стран для этих способов не поддерживается. Это демонстрирует, что даже в развитой международной on-ramp инфраструктуре

карточный вход сам по себе может стоить проценты до банковских надбавок.
[20]

Иллюстративная чувствительность общей стоимости - это модель, а не котировка рынка:

Таблица 2 - Сценарная структура совокупных издержек трансграничного маршрута

Слой	Оптимистическая модель	Средняя модель	Стресс-модель
RUB/USDT spread + российский exchange fee	0,5%	1,5%	3,0%
Custody/withdrawal/compliance	0,2%	0,8%	2,0%
Blockchain/foreign deposit	0,1%	0,2%	0,5%
Foreign off-ramp	0,5%	1,5%	3,0%
Совокупно	1,3%	4,0%	8,5%

Источник: анализ автора. Качественные оценки и сценарные значения не являются результатами статистического наблюдения.

Цифры здесь являются сценарными предположениями для оценки чувствительности. Они не описывают фактические тарифы будущего российского рынка.

Главный вывод из модели прост: если официальный российский криптомоет будет стоить условные 2-4% all-in и стабильно доходить до иностранного VASP, значительная часть экономически рациональных пользователей его примет. Если стоимость приблизится к 7-10% плюс непредсказуемость блокировок, серый ОТС получит огромную ренту.

Матрица моделей

Шкала вероятности успеха здесь экспертная: 5 означает высокую структурную совместимость модели с действующим регулированием и инфраструктурой, 1 - низкую. Это оценка конструкции, не статистика фактически проведённых переводов.

Таблица 3 - Сопоставление возможных расчётных маршрутов

Модель	Доступность / расходы / скорость	Риски / условия исполнения	Оце нка
РФ exchange → РФ depositary → иностраннный лицензированный VASP	Доступность: Средняя после запуска Стоимость: Средняя Скорость: Средняя	Риск: Низкий/средний в РФ, высокий sanctions- risk за рубежом Зачисление: Зависит от принимающего VASP	4/5
РФ exchange → хранение/продажа внутри РФ	Доступность: Высокая Стоимость: Низкая/средняя Скорость: Высокая	Риск: Низкий Зачисление: Высокая	5/5, но межд унар одна я поле знос ть низк ая
РФ банк → собственный foreign bank → local VASP	Доступность: Низкая/средняя Стоимость: Средняя/высокая Скорость: Низкая/средняя	Риск: Средний Зачисление: Зависит от банковского коридора	3/5
Уже существующий foreign fiat → foreign VASP	Доступность: Высокая для клиента с инфраструктурой Стоимость: Низкая/средняя Скорость: Высокая	Риск: Зависит от ст. 2/30 и local law Зачисление: Высокая при чистом source-of- funds	4/5

Модель	Доступность / расходы / скорость	Риски / условия исполнения	Оце нка
Реальный ВЭД- контракт → регулируемый крипторасчёт	Доступность: Средняя Стоимость: Средняя Скорость: Средняя	Риск: Относительно низкий при корректном оформлении Зачисление: Высокая	4,5/5
Регулируемый foreign OTC	Доступность: Средняя Стоимость: Средняя Скорость: Высокая	Риск: Средний Зачисление: Средняя/высокая	3,5/5
Наличный foreign OTC	Доступность: Низкая/средняя Стоимость: Высокая Скорость: Высокая	Риск: Высокий AML-risk Зачисление: Непредсказуемая	2/5
Российский card- to-card P2P после 01.07.2027	Доступность: Технически может сохраняться Стоимость: Вероятно растущая Скорость: Высокая	Риск: Высокий Зачисление: Непредсказуемая	1/5 как зако нная моде ль
Фиктивные услуги/займы для маскировки P2P	Доступность: Технически доступна Стоимость: Растущая Скорость: Средняя	Риск: Очень высокий Зачисление: Документы не гарантируют AML- прохождение	0,5/5

Источник: анализ автора. Качественные оценки и сценарные значения не являются результатами статистического наблюдения.

Правовая основа различий между российским regulated route, P2P, self-custody и ВЭД следует из статей 21, 30 и 31 № 282-ФЗ; AML-фактор - из 115-ФЗ и изменений № 283-ФЗ. [5, 2, 1]

Индекс международной оборотоспособности криптоактива

Мне представляется полезным уйти от традиционного вопроса «ликвиден ли USDT?». После реформы ответ «да, конечно» становится слишком примитивным.

Нужен показатель **международной оборотоспособности конкретного криптоактива с конкретным происхождением.**

Предлагаемый ИМОК - индекс от 0 до 100.

$$\text{ИМОК} = 0,25L + 0,20A + 0,20S + 0,15F + 0,10Q + 0,10T$$

Каждый компонент сначала оценивается по шкале 0-100:

Таблица 4 - Компоненты индекса международной оборотоспособности

Компонент	Вес	Содержание
L - Legal portability	25%	Можно ли законно вывести актив из исходной юрисдикции
A - Acceptance	20%	Насколько широк круг регулируемых иностранных VASP, способных его принять
S - Sanctions/KYT quality	20%	Насколько происхождение актива создаёт sanctions/KYT risk
F - Fiat convertibility	15%	Возможность обменять актив на банковский fiat в нужных юрисдикциях
Q - Liquidity	10%	Глубина международного рынка и доступность торговых пар
T - Technical/Travel Rule compatibility	10%	Сетевые стандарты, custody и совместимость AML-инфраструктуры

Источник: анализ автора. Качественные оценки и сценарные значения не являются результатами статистического наблюдения.

Смысл индекса заключается в том, что **один и тот же USDT может иметь разный ИМОК в зависимости от его пути.**

Иллюстративный пример для USDT, купленного после 2027 года через российский регулируемый контур:

- L = 80: российский закон предусматривает вывод на иностранный лицензированный VASP;
- A = 50: фактический круг принимающих платформ пока не сформирован;
- S = 25: российское регулируемое происхождение создаёт существенный санкционный риск;
- F = 75: USDT остаётся широко используемым расчётным активом;
- Q = 100: ликвидность самого инструмента чрезвычайно высокая;
- T = 70: Travel Rule предусмотрен, международная совместимость ещё должна доказать себя.

Тогда:

$$0,25 \times 80 + 0,20 \times 50 + 0,20 \times 25 + 0,15 \times 75 + 0,10 \times 100 + 0,10 \times 70 = 63,25$$

Иллюстративный ИМОК = 63/100.

Это методика оценки маршрута.

Её главный аналитический вывод интереснее самого числа: после 2026 года блокчейн-ликвидность перестает быть достаточным показателем ликвидности для российского пользователя. Важна provenance-liquidity - готовность следующего регулируемого участника принять конкретные монеты от конкретного предыдущего участника.

Именно поэтому разговор рынка о «красной окраске» куда глубже обычного страха блокировки.

8. Санкции и сравнительный анализ иностранных юрисдикций

Европейский союз: самый сложный внешний барьер

Санкционная среда ЕС радикально изменилась. [10, 11, 12]

В FAQ Европейской комиссии по статье 5b(2) Regulation 833/2014 прямо указано, что после 19-го пакета ограничено предоставление crypto-asset services российским гражданам, лицам, проживающим в России, и российским организациям. [10, 11, 12]

23 апреля 2026 года Комиссия, описывая 20-й пакет, сообщила о полном секторном запрете на обменные операции с любым российским crypto-asset service provider и о мерах в отношении децентрализованных платформ, используемых для обхода санкций. [10, 11, 12]

23 июля 2026 года 21-й пакет добавил механизм ограничений против криптосервисов третьих стран, способствующих обходу, и дополнительные transaction bans для зарубежных криптоплатформ и связанных компаний. [10, 11, 12]

Следствие для российского легального рынка неприятное.

Если российский цифровой депозитарий отправляет актив европейскому MiCA-CASP, у принимающей организации проблема возникает уже на уровне санкционного права, даже при идеально чистом AML-профиле клиента. [10, 11, 12]

Поэтому Европа выглядит слабым кандидатом на главный трансграничный выход российского регулируемого крипторынка.

США

Американская модель отличается.

OFAC прямо разъясняет, что Russia-related sanctions применяются одинаково к fiat и virtual currency. Американские лица должны соблюдать санкции независимо от формы актива, а ограничения в отношении определённых финансовых организаций распространяются и на виртуальную валюту. [14]

Это не означает универсального запрета любого USDT, связанного с российским гражданином. Ограничения зависят от конкретных санкционных программ, лиц, финансовых институтов и транзакций. Однако глобальные платформы, зависящие от долларовой инфраструктуры или американских партнёров, естественным образом склонны применять консервативный screening.

Для USDT это особенно чувствительно из-за долларовой природы актива и централизованной эмиссионной конструкции.

Bybit

Официальная текущая страница Bybit с перечнем excluded jurisdictions по состоянию на исследование перечисляет США, материковый Китай, Гонконг, Сингапур, Канаду, Иран, ряд других стран и отдельные территории Украины; Россия в опубликованном общем перечне excluded jurisdictions отсутствует. [19, 14]

Однако fiat services регулируются отдельно. Bybit относит Российскую Федерацию к перечню ограниченных стран для общего fiat-сервиса с специальной оговоркой о RUB-транзакциях. [19]

Это означает, что нельзя смешивать три вопроса:

может ли пользователь иметь аккаунт Bybit; [19]

может ли он покупать криптоактив российской картой;

может ли его Bybit-адрес считаться иностранным кастодиальным адресом, удовлетворяющим части 9 статьи 31 № 282-ФЗ и политике российского депозитария. [19, 10, 11]

Ответы могут оказаться разными.

С юридической точки зрения именно третий вопрос интереснее всего. [19, 10, 11]

Если аккаунт пользователя юридически обслуживается иностранной организацией группы Bybit, которая по своему личному закону вправе хранить/учитывать криптоактивы клиентов, буквальная конструкция статьи

31 выглядит применимой. Российский депозитарий всё равно должен будет провести собственную проверку статуса контрагента. [19, 10, 11]

Затем Bybit должен согласиться принять Travel Rule message и сам актив. [19, 8, 9]

Таким образом, Bybit потенциально может стать одним из ключевых участников трансграничного моста - законодательный каркас этому не мешает. Гарантировать его появление сейчас нельзя. [19, 10, 11]

Binance

С Binance ситуация менее прозрачна. [20]

Официальное историческое сообщение Binance подтверждает ограничения для российских пользователей, введённые в 2022 году вследствие санкций ЕС, а отдельное сообщение указывает на прекращение поддержки Visa и Mastercard, выпущенных в России. [20, 10, 11]

В более поздних официальных материалах Binance Россия продолжает фигурировать среди территорий, для которых недоступны отдельные продукты или торговые пары; в актуальной инструкции Apple Pay/Google Pay Россия также находится в restricted list. [20]

При этом Binance активно развивает регулируемую инфраструктуру в Абу-Даби: официальный сайт указывает на регулируемые FSRA структуры группы в ADGM. [20, 25, 26]

Поэтому формулировка «Binance принимает/не принимает россиян» в 2026 году слишком груба. Юридическая доступность зависит от: [20, 10, 11]

- страны фактического проживания; [20, 10, 11]
- proof of address;
- обслуживающей entity;
- конкретного продукта;
- используемого fiat rail;
- санкционного статуса клиента и originator. [20, 10, 11]

Сам Binance в актуальной инструкции KYC подчёркивает роль proof of address. [20]

Для российской реформы из этого следует практический вывод: Binance нельзя сейчас считать гарантированным универсальным downstream-контрагентом российского депозитария. [20, 10, 11]

Mercuryo

Mercuryo работает через различные юридические лица для разных регионов и публикует отдельные условия для ЕЕА и пользователей вне ЕЕА. [21, 10, 11]

Когда российский пользователь видит интеграцию Mercuryo внутри биржи, реальным контрагентом может оказаться европейская либо внеевропейская entity. К первой применимы европейские санкционные ограничения, ко второй - её собственная юрисдикция и санкционная политика. [21, 10, 11]

Поэтому отсутствие слова «Russia» в маркетинговом интерфейсе либо наличие RUB в списке валют не дают юридического ответа о доступности сервиса. [21, 10, 11]

Banxa

Banxa официально заявляет поддержку более чем 180 стран и подчёркивает, что перечень стран может меняться и не является исчерпывающим. [22]

Для российского рынка это пока означает отсутствие основания рассматривать Banxa как гарантированный рублёвый gateway после 2027 года.

Вообще идея:

русская карта → Banxa/Mercuryo/MoonPay → USDT → Bybit
[19, 21, 22]

выглядит технологически замечательно и правово хрупко. Статья 21 специально создаёт фильтр для трансграничных карточных операций, идентифицируемых как платежи криптопровайдерам. [22, 10, 11]

Гораздо перспективнее провайдеру встроиться в российский регулируемый контур официально либо принимать актив уже после российского лицензированного VASP/depository leg.

Казахстан

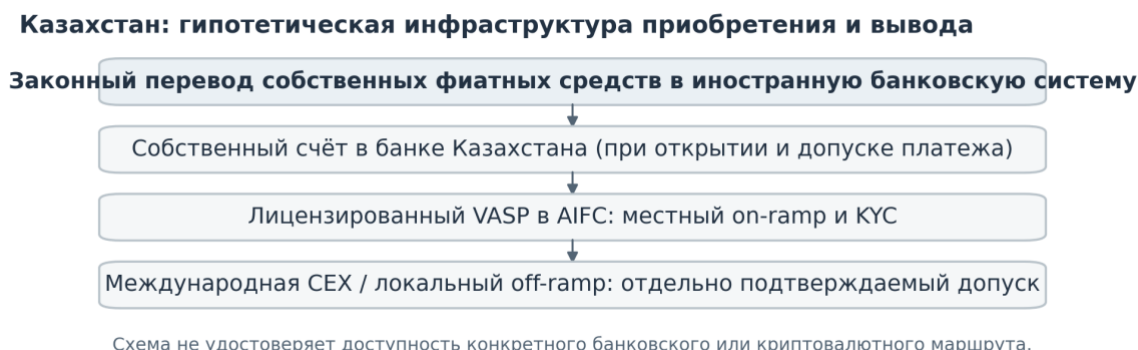
Казахстан выглядит одним из наиболее интересных будущих коридоров. [23, 10, 11]

AFSA является независимым регулятором финансовой деятельности в AIFC и ведёт публичный реестр лицензированных лиц. Сам регулятор подчёркивает, что деятельность с цифровыми активами в AIFC разрешена только авторизованным организациям и рекомендует проверять конкретного оператора в публичном реестре. [23, 10, 11]

Ещё интереснее государственная программа eResidency Казахстана. На её официальном сайте Bybit уже указан как будущий партнёр («coming soon»), предусмотрен доступ нерезидентов к банковским услугам, а криптоплатежи проходят KYC/KYT и Travel Rule; санкционные адреса отклоняются. [19, 23, 10]

Это почти лабораторная модель того, как мог бы выглядеть будущий трансграничный криптокоридор:

Схема 4 - Потенциальная казахстанская инфраструктура трансграничного обмена

Проблемой остаётся российская связь средств и санкционная политика каждого конкретного казахстанского банка/VASP. [23, 10, 11]

Армения

Армения в 2025-2027 годах переходит от сравнительно свободного рынка к полноценному лицензированию crypto-asset service providers. Центральный банк Армении в сентябре 2026 года напомнил, что существующие провайдеры должны получить регистрацию и лицензию до 31 января 2027 года, после чего предложение криптоуслуг без соответствующего статуса прекращается. [24, 10, 11]

Для российского клиента это двоякий процесс. [24, 10, 11]

Краткосрочно часть привычных обменников может исчезнуть.

Среднесрочно наличие регулируемых армянских VASP повышает их пригодность именно для статьи 31 российского закона: российскому депозитарию значительно легче юридически обосновать перевод организации, чей статус можно проверить у центрального банка. [24, 10, 11]

ОАЭ

ОАЭ являются, на мой взгляд, самым естественным крупным кандидатом на роль международного хаба российской криптоликвидности вне ЕС. [25, 26, 10]

В Дубае Virtual Assets Regulatory Authority регулирует деятельность VASP на территории эмирата, включая free zones, за исключением DIFC, и ведёт публичный реестр лицензированных поставщиков. [25, 26, 10]

Параллельно ADGM имеет собственный регулируемый финансовый контур, и крупные международные криптогруппы уже используют его - официальный сайт Binance, например, указывает несколько регулируемых FSRA entities. [20, 25, 26]

Для статьи 31 российского закона это юридически привлекательная среда: статус иностранного кастодиана можно доказать лицензией и записью в реестре. [25, 26, 10]

Основной вопрос снова санкционный и коммерческий: готов ли конкретный эмиратский VASP принимать Travel Rule transfer от российского депозитария. [25, 26, 10]

Грузия

Грузия в 2025-2026 годах заметно усилила регулирование VASP. Национальный банк сообщает, что после изменений 17 декабря 2025 года получил полный надзорный мандат в отношении VASP, включая prudential supervision, consumer protection, cybersecurity и operational risk. [27]

В августе 2026 года NBG отдельно подчеркнул, что деятельность VASP является строго регулируемой и требует обязательной регистрации. [27]

Для российского рынка Грузия интересна наличием регулируемой инфраструктуры и географической близостью, хотя банковский и санкционный risk appetite конкретных участников может существенно ограничивать практический коридор. [27, 10, 11]

Кыргызстан

Кыргызстан имеет собственный режим регулирования виртуальных активов, а Национальный банк в сентябре 2026 года проводил отдельную работу по вопросам регулирования, лицензирования и надзора в этой сфере. [28]

Однако по открытым официальным материалам, исследованным для настоящего доклада, оснований считать Кыргызстан уже сформировавшим столь же институционально прозрачный канал российский депозитарий → иностранный VASP, как потенциально Казахстан или ОАЭ, пока недостаточно.

Беларусь

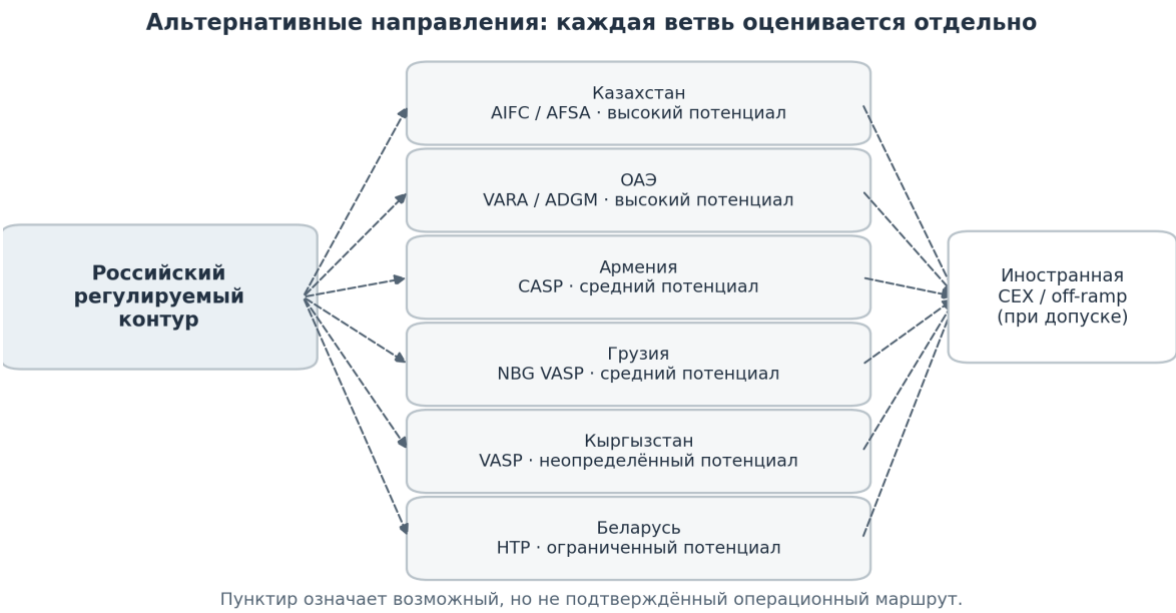
Белоруссия сохраняет специальный крипторежим, происходящий из Декрета № 8, действующего с 2017 года и связанного с Парком высоких технологий. Официальный портал Президента Белоруссии прямо отмечает создание правовых условий для криптовалют и smart contracts в рамках соответствующей модели.

Её слабость для российского международного пользователя лежит преимущественно вне собственно криптоправа: тесная связанность

финансового пространства с Россией и внешние санкционные ограничения уменьшают ценность Белоруссии как «окна в мир».

Схематическая карта юрисдикций

Схема 5 - Сравнительная карта потенциальных зарубежных направлений

Это регуляторная карта, а не географическая оценка банковской доступности.

Таблица 5 - Сравнение регуляторных режимов зарубежных юрисдикций

Юрисдикция	Регуляторны й VASP- контур	Совместимость с идеями ст. 31	Санкцио нная сложност ь	Потенциа л российско го retail- коридора
Казахстан	Развитый AIFC/AFSA	Высокая	Средняя	Высокий
ОАЭ	VARA + ADGM	Высокая	Средняя	Высокий

Юрисдикция	Регуляторны й VASP- контур	Совместимость с идеями ст. 31	Санкцио нная сложност ь	Потенциа л российско го retail- коридора
Армения	Переход к полному лицензировани ю	Высокая после 31.01.2027	Средняя	Средний- высокий
Грузия	NBG- регистрация и надзор	Высокая	Средняя	Средний
Кыргызстан	Регулируемый рынок развивается	Потенциальная	Средняя	Средний / требуется проверки
Беларусь	Специальный НТР-режим	Юридически возможная	Высокая	Низкий- средний
ЕС	MiCA, зрелый VASP regime	Технически высокая	Очень высокая для российско го происхож дения	Низкий

Источник: анализ автора. Качественные оценки и сценарные значения не являются результатами статистического наблюдения.

9. Четыре сценария развития рынка в 2027–2028 годах

Ни один сценарий сейчас нельзя считать предопределённым. Закон принят, инфраструктура находится на ранней стадии, часть подзаконных актов осенью 2026 года ещё формируется, международные санкции меняются быстрее, чем обычное финансовое регулирование.

Поэтому разумно рассматривать четыре сценария.

Сценарий регулируемого международного моста

Оценочная вероятность: около 30%.

К середине-концу 2027 года российские цифровые депозитарии договариваются с несколькими регулируемыми VASP Казахстана, ОАЭ и других неевропейских юрисдикций. Создаётся совместимый Travel Rule. Клиент может купить USDT за рубли у российского обменника, пройти тест, вывести его на собственный аккаунт иностранного VASP и дальше распоряжаться активом в рамках местного законодательства. [23, 25, 26]

Такой сценарий полностью укладывается в статью 31. [1, 4]

Рынок выглядит примерно так:

Схема 6 - Регулируемый международный криптовалютный коридор

Модель регулируемого международного моста

Зачисление российскому клиенту зависит от правил каждой иностранной организации.

Средний пользователь теряет анонимность, self-custody и часть маржи, зато сохраняет функциональную международную криптовалюту.

Такой результат представляется наиболее сбалансированным с точки зрения целей регулирования и потребностей пользователей.

Сценарий двухскоростного рынка

Оценочная вероятность: около 45%.

Автор считает его базовым.

ВЭД получает полноценные криптокоридоры, поскольку государству они экономически нужны. Для физических лиц появляются отдельные иностранные VASP-мосты, работающие не всегда, с лимитами, высоким KYC и санкционными отказами. Внутренние банковские приложения продают USDT/BTC как инвестиционный продукт. Часть старого P2P уходит в серый OTC.

Получается:

Схема 7 - Сегментация российского криптовалютного рынка: сценарий 2028 года

Именно такой «двойной» рынок прогнозируют и участники, цитируемые Forbes: полноценная инфраструктура расчётов рядом с более витринным банковским retail-сегментом. [18]

Сценарий санкционного забора

Оценочная вероятность: около 20%.

Российские депозитарии технически обеспечивают вывод по статье 31, однако крупные зарубежные CEX и VASP один за другим отказываются принимать российский regulated-origin.

Причиной становится комбинация:

- европейских ограничений;

- санкционного статуса отдельных российских банков;
- KYT-risk;
- страха вторичных ограничений;
- нежелания зарубежных компаний создавать специальный российский compliance-stack.

Российский retail тогда фактически превращается в локальный рынок.

USDT продолжает котироваться как USDT, однако получает специфический provenance discount: купить легко, вывезти трудно, реализовать за рубежом непредсказуемо.

В этом сценарии разговор о «крипте как ОМС» становится гораздо ближе к реальности.

Серый рынок получает сильнейший экономический стимул.

Сценарий офшоризации российского частного спроса

Оценочная вероятность: около 5% как самостоятельный доминирующий сценарий, значительно выше как элемент остальных.

Российские граждане, имеющие иностранную жизнь, постепенно перестают использовать Россию как непосредственную crypto on-ramp.

Финансовая архитектура разделяется:

Российский доход → легальный вывод fiat/foreign income infrastructure → иностранный банк/EMI → local regulated VASP.

Иностранные счета, e-residency, foreign fintech и local VASP становятся обычной инфраструктурой среднего международного предпринимателя.

Казахстанская eResidency уже показывает, как государства могут технологически собирать такой спрос: remote identification, банковский аккаунт, KYC/KYT, Travel Rule и будущая интеграция с Bybit. [19, 23, 10]

Для России это довольно ироничный outcome. Попытка институционализировать криптовалютный рынок внутри страны способна

вытолкнуть наиболее мобильных пользователей в иностранную финансовую инфраструктуру ещё глубже.

10. Последствия для участников: P2P, ОТС и малый импорт

Что произойдёт с арбитражниками?

Классический P2P-арбитраж на разнице курсов между российскими банками и СЕХ потеряет прежнюю форму после 1 июля 2027 года.

Зато появятся новые формы арбитража:

- liquidity provision между российскими exchange books;
- price arbitrage между регулируемым российским и иностранным рынком;
- институциональный ОТС;
- услуги foreign settlement;
- сервисы Travel Rule;
- KYT-clean liquidity;
- market making;
- arbitrage между разными иностранными off-ramp.

Самым дорогим товаром станет уже не USDT, а **принимаемый USDT**.

То есть токен с понятной историей, который проходит через нужную иностранную площадку и может быть превращён в банковские деньги.

Что произойдёт с P2P-мерchantsами

Часть, очевидно, уйдёт с рынка. Какая-то часть попытается легализоваться как регулируемые российские операторы. Некоторая часть мигрирует в зарубежные ОТС-компании. Часть останется в физлицах, дроблении денежных потоков, наличных и документальных конструкциях.

Последняя группа будет сталкиваться с возрастающей плотностью AML-мониторинга. Банк России уже исторически рассматривал массовые операции физических лиц как отдельную зону риска, а реформа добавляет более формализованный криптовалютный monitoring framework.

Что произойдёт с малым импортом?

Здесь ситуация выглядит лучше, чем для бытового P2P.

Государство явно хочет оставить криптовалюту как инструмент внешней торговли. Это следует сразу из нескольких статей закона.

Значит, к 2028 году вполне вероятен новый слой специализированных компаний:

crypto settlement agents для ВЭД, которые будут совмещать:

- российский регулируемый crypto leg;
- иностранную VASP-инфраструктуру;
- KYB;
- документы внешнеторгового контракта;
- расчёт с поставщиком;
- compliance evidence.

Для мелкого предпринимателя они станут чем-то средним между банком, платёжным агентом, криптообменником и старым добрым человеком, которому писали в Telegram «надо 40 тысяч юаней завтра в Гуанчжоу».

Только теперь у человека будет лицензия, compliance officer и тариф.

11. Практические рекомендации и предложения по совершенствованию регулирования

Для физических лиц

После 1 июля 2027 года главная практическая задача состоит уже не просто в поиске хорошего курса RUB/USDT. Перед покупкой имеет смысл оценивать всю цепочку до конечной иностранной валюты.

Правильно заданный вопрос будет звучать так:

«Этот российский обменник и депозитарий позволяют вывести приобретённый USDT на мой собственный аккаунт у конкретного иностранного лицензированного VASP, и подтвердил ли этот VASP, что принимает такие переводы?»

Именно это определяет реальную ценность актива.

Юридически наиболее устойчивый retail-маршрут выглядит следующим образом:

российский счёт → лицензированный российский криптооператор → российский депозитарий → собственный аккаунт иностранного регулируемого VASP → дальнейший local off-ramp. Его принципиальная допустимость следует из статьи 31. [1, 4]

До использования такой цепочки следует проверять:

Статус российского оператора. Банк России ведёт отдельные реестры обменных организаций и цифровых депозитариев. [1, 4]

Статус иностранной организации. Лицензия либо иное право на кастодиальное обслуживание должно существовать по её личному закону.

Кто именно является иностранным контрагентом. Бренд Bybit или Binance недостаточен - важна конкретная entity, обслуживающая пользователя. [19, 20, 10]

Принимает ли она Russian-origin transfers. Законодательная возможность отправить актив и коммерческая готовность его принять являются разными вопросами.

Travel Rule. ФИО, идентификационные и адресные данные на обеих сторонах должны совпадать настолько, насколько этого требуют обе системы. Российская инфраструктура обязана передавать сведения.

Source of funds. Чем больше транзакция, тем разумнее заранее иметь документы о происхождении денег.

Налоговая и валютная отчётность. Наличие криптовалюты не уничтожает обязанности, возникающие по другим законам.

Для постоянно живущих за рубежом российских граждан необходимо отдельно анализировать, входит ли конкретная иностранная криптосделка в понятие российского «обращения» по статье 2. Здесь сейчас существует реальная зона правовой неопределённости, которую не стоит закрывать самоуверенной формулой «российскому гражданину всё запрещено везде». Текст закона тоньше. [1, 4]

Для малого бизнеса

Для реальной внешней торговли предполагается уместным строить систему именно вокруг внешнеторгового исключения.

Ключевое слово здесь - реальной.

Должны существовать настоящий поставщик, настоящий товар или услуга, действительное обязательство, договор, расчётные документы и связанная с ними криптовалютная операция. Закон специально предоставляет такому обороту привилегированный режим.

Использовать фиктивную «ВЭД-обёртку» для личного вывода денег юридически бессмысленно: она уничтожает главное преимущество исключения - возможность спокойно раскрыть экономический смысл операции банку и AML-службе.

Малому импортеру имеет смысл оценивать провайдера уже по четырём параметрам:

Таблица 6 - Параметры проверки трансграничного расчётного решения

Параметр	Почему важен
Российская лицензия / допустимость	Определяет законность российской ноги
Foreign VASP network	Определяет, куда реально дойдёт криптовалюта
KYT/Travel Rule interoperability	Определяет вероятность settlement
Документальная пригодность	Определяет возможность объяснить расчёт банку, налоговой, аудитору

Источник: анализ автора. Качественные оценки и сценарные значения не являются результатами статистического наблюдения.

Почему «документальное утяжеление» серого P2P не является полноценным ответом

С точки зрения рынка оно почти неизбежно. С точки зрения юриста на него опасно смотреть как на «решение». Да, доказывание притворности требует доказательств и общей иной воли участников. Верховный Суд это прямо подчёркивает. Да, гражданское право не позволяет банку или государству просто презюмировать любую непривычную сделку притворной.

Однако AML-модель работает по другому стандарту принятия решений. Банк анализирует риск операции, а не защищает диссертацию о статье 170 ГК перед каждой приостановкой. [1, 4]

Поэтому рынок сможет усложнять внешний вид денежных потоков быстрее, чем законодатель сможет описывать каждую новую форму. Банки в ответ будут улучшать поведенческие модели.

Получится классическая гонка радара и стелс-самолёта.

На масштабе побеждать будет статистика.

Для пользователя, который понимает криптовалюту как «купила актив и вывела на собственный private wallet, потому что private keys должны принадлежать мне», российская розничная модель действительно фундаментально меняет сущность продукта. Self-custody из российского депозитарного контура для обычного физлица закрывается.

Для пользователя, который понимает криптовалюту как «глобальный цифровой актив, который я могу отправить на собственный аккаунт иностранной регулируемой биржи», дверь по тексту закона остаётся. Статья 31 её специально оставляет. Для бизнеса во внешней торговле дверь ещё шире.

Для серого P2P дверь закрывается нормативно, хотя физически стена неизбежно будет дырявой. Поэтому точнее говорить, что Россия проводит **кастодиализацию и институционализацию криптовалюты.**

Государство хочет, чтобы между рублём и blockchain всегда стоял субъект, которого оно знает, лицензирует и контролирует. Самый опасный результат такой политики возникает, если международный рынок в ответ скажет:

«Раз этот актив вышел от субъекта, которого контролирует Россия, мы его принимать не будем».

Тогда замкнутость возникает уже как совместный эффект двух режимов - российского внутреннего контроля и западных внешних санкций.

Главные предложения законодателю и Банку России

Нужен официальный механизм признания иностранных VASP.

Сегодня статья 31 описывает иностранную организацию через её право по личному закону. Этого недостаточно для массового retail. Российскому депозитарию и клиенту нужен публичный механизм, позволяющий понять, какие иностранные VASP признаются допустимыми получателями. [1, 4]

Это может быть перечень юрисдикций, стандарты эквивалентности либо процедура due diligence без закрытого «белого списка».

Казахстанский AFSA, эмиратские VARA/ADGM, армянский CBA и грузинский NBG дают вполне проверяемые государственные реестры, на которых такой механизм можно строить. [23, 24, 25]

Необходим публичный стандарт Travel Rule interoperability.

Статья 7.2-1 115-ФЗ уже требует передачи данных иностранной финансовой организации.

Нужен ответ на следующий уровень вопросов:

- какие протоколы признаются;
- как действует депозитарий, когда иностранный VASP не поддерживает российский формат;
- что происходит при partial match;
- как исправляются данные;
- какой срок обработки;
- обязан ли российский депозитарий опубликовать поддерживаемых контрагентов.

Без этого право на трансграничный перевод может остаться нормой на бумаге.

Следует пересмотреть абсолютность запрета self-custody-вывода.

Если главная проблема - AML, существует менее разрушительная модель:

- enhanced KYT;
- подтверждение владения адресом;
- ограничения суммы;
- cooling period;
- декларация beneficiary;
- последующий monitoring.

Российский 173-ФЗ всё равно признаёт существование внешних самостоятельных адресов и вводит для них отчётность.

Поэтому полный запрет депозитарию переводить обычному физлицу актив на подтверждённый собственный адрес выглядит концептуально чрезмерным.

Нужен специальный режим personal cross-border portability.

Между инвестиционной спекуляцией и внешнеторговым договором существует огромный пласт совершенно обычной жизни:

- содержание семьи за рубежом;
- собственные расходы резидента за границей;
- обучение;
- аренда;
- relocation;
- переводы между собственными иностранными финансовыми счетами.

Сейчас законодатель прекрасно понимает существование трансграничного бизнеса и почти не видит трансграничного человека.

Именно отсюда будет расти серый спрос.

Можно установить ограниченный, полностью KYC/KYT-прозрачный personal transfer corridor на собственный foreign VASP account.

Нужно официально разъяснить территориальный предел статьи 30.

Соотношение пункта 1 части 1 статьи 30 и пункта 3 части 1 статьи 2 чрезвычайно важно для российских граждан, живущих за рубежом. [1, 4]

Регулятору следует ответить минимум на три вопроса:

Является ли покупка криптовалюты резидентом за счёт средств на собственном иностранном банковском счёте у иностранного лицензированного VASP «обращением» по № 282-ФЗ?

Как квалифицируется обмен crypto-to-crypto на иностранной СЕХ без российского имущества и платёжной инфраструктуры?

Как квалифицируется продажа криптовалюты за иностранную валюту на иностранный счёт резидента?

Пока этих ответов нет, добросовестные международные пользователи вынуждены гадать, а серые пользователи просто продолжают делать то, что делали.

Нужен механизм защиты от санкционного «окрашивания».

Российский регулятор не способен отменить европейские санкции.

Он способен минимизировать дополнительный риск:

- отделять settlement wallets;
- обеспечивать прозрачную KYT-историю;
- публиковать compliance standards;
- взаимодействовать с иностранными регуляторами дружественных юрисдикций;
- создавать взаимно признаваемые Travel Rule-коридоры.

Именно качество provenance в новом рынке станет одним из главных нематериальных активов российского депозитария.

Следует публиковать полную стоимость regulated crypto route.

Потребителю мало знать торговую комиссию.

Он должен видеть:

RUB\ paid \rightarrow USDT\ received\ abroad

включая spread, exchange fee, custody, blockchain withdrawal и прочие обязательные расходы.

Только так можно понять, способен ли официальный рынок конкурировать с серым OTC.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Базовый прогноз на конец 2028 года выглядит так.

Российский крипторынок **не исчезнет**, но станет институциональным, значительно более дорогим в комплаенсе и разделится на несколько слоёв.

Крупнейший и наиболее функциональный слой будет обслуживать ВЭД. Законодатель сознательно оставил ему широкие возможности.

Второй слой будет банковской retail-криптой - BTC, USDT и ограниченный набор иных активов через брокеров, обменники и цифровые депозитории. USDT уже прямо рассматривается Банком России как кандидат на публичное обращение.

Третий слой составят трансграничные regulated bridges в Казахстан, ОАЭ, Армению, Грузию и другие юрисдикции. Их судьба определит, будет ли российская retail-криптовалюта настоящим международным активом.

Четвёртый слой останется серым P2P/OTC. Его доля будет обратно пропорциональна качеству первых трёх.

Именно здесь государство имеет выбор:

Если законный маршрут окажется примерно таким:

«открыла приложение → купила USDT → прошла тест → отправила на свой Bybit/KZ/UAE VASP → через несколько минут получила актив»,
- [19, 10, 11]

многие люди будут раздражаться на тесты, KYC и комиссии, после чего всё равно воспользуются системой.

Статья 31 в принципе позволяет построить именно такой продукт. [1, 4]

Если маршрут получится таким:

«открыла приложение → прошла тест → заплатила большой спред → купила USDT → выяснила, что собственный wallet запрещён → Bybit не принимает originator → Binance ограничивает продукт → европейский

VASP не может обслужить → актив можно только продать обратно тому же российскому посреднику», - [19, 20, 10]

тогда государство действительно создаст криптовалютный загон.

И серый рынок не исчезнет, но станет дороже. В этом и состоит, пожалуй, главный недостаток реформы: **законодатель очень подробно решил вопрос, через кого россиянин должен покупать криптовалюту, и пока значительно хуже решил вопрос, кому в остальном мире он сможет эту криптовалюту передать.**

Forbes правильно уловил ощущение рынка, однако буквальный текст закона оставляет больше воздуха, чем следует из метафоры «ОМС». Российский депозитарий может отправлять актив иностранному лицензированному кастодиану. [18]

Поэтому главный показатель успеха реформы к 2028 году - это даже не количество российских обменников, объём торгов или число банковских приложений с кнопкой «Купить USDT».

Главный показатель гораздо проще - сколько крупных иностранных регулируемых VASP фактически принимают USDT из российского регулируемого контура и сколько стоит полный маршрут от российского рубля до свободно используемого иностранного актива.

Если ответом будет «несколько десятков площадок и разумный спред», рынок выживет и постепенно привыкнет к новой архитектуре.

Если ответом будет «почти никто», мы получим весьма русский финансовый парадокс: государство наконец легализует инфраструктуру криптовалюты настолько тщательно, что главная ценность криптовалюты - её международная оборотоспособность - окажется именно тем свойством, которое регулируемый российский актив потеряет первым.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПРОВЕРОЧНЫЙ ЛИСТ ТРАНСГРАНИЧНОГО КРИПТОМАРШРУТА

Российский вход

- ☐ Имеется ли у российского обменного оператора или брокера требуемый статус?
- ☐ Какой цифровой депозитарий учитывает актив?
- ☐ Соблюдены ли тестирование и лимиты, применимые к клиенту?
- ☐ Соответствует ли вид операции статье 30 № 282-ФЗ?

Трансграничный перевод

- ☐ Кто является иностранным VASP по праву страны регистрации (не только по бренду)?
- ☐ Подтверждены ли лицензия/регистрация и соответствующий вид деятельности?
- ☐ Поддерживает ли отправитель перевод на нужного получателя и блокчейн-сеть?
- ☐ Есть ли совместимый Travel Rule и согласованность KYC-данных originator/beneficiary?

Иностранное зачисление и off-ramp

- ☐ Подтверждено ли принимающим VASP зачисление средств российского происхождения?
- ☐ Не возникает ли санкционного запрета или ограничений банка-корреспондента?
- ☐ Есть ли подтверждённый способ реализации актива и получения иностранного фиата?
- ☐ Какая совокупная стоимость цепочки с комиссиями и спредами?

Документы и налоги

- ☐ Есть ли доказательства законного происхождения фиата и цифрового актива?
- ☐ Отделены ли личные средства от средств компании и договорного финансирования?
- ☐ Учтены ли валютная и налоговая отчётность в каждой релевантной юрисдикции?

☐ Есть ли план действий при возврате, удержании или блокировке платежа?

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

AML/CFT — Anti-Money Laundering / Countering the Financing of Terrorism — противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма.

KYC — Know Your Customer — установление и проверка личности клиента.

KYT — Know Your Transaction — транзакционный мониторинг и оценка происхождения активов.

Travel Rule — Стандарт передачи идентификационных сведений об отправителе и получателе виртуальных активов между провайдерами.

VASP — Virtual Asset Service Provider — поставщик услуг с виртуальными активами.

P2P — Peer-to-peer — прямые сделки между пользователями, в том числе с переводом рублей между их счетами.

OTC — Over-the-counter — внебиржевое обслуживание и исполнение крупных или индивидуально согласованных сделок.

CEX — Centralized Exchange — централизованная криптовалютная площадка/биржа.

Self-custody — Самостоятельный контроль частных ключей к блокчейн-адресу, без хранения у оператора.

On-ramp / Off-ramp — Конвертация обычных денег в цифровой актив / обратная конвертация в фиат.

USDT — Стейблкоин Tether, привязанный к доллару США; правовая квалификация зависит от применимого режима.

ВЭД — Внешнеэкономическая деятельность; в контексте доклада — прежде всего внешнеторговые договоры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты, официальные разъяснения, международные стандарты, регуляторные и аналитические публикации. Дата обращения к электронным ресурсам: 19.10.2026. Нумерация соответствует ссылкам в тексте.

1. Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» (официальное опубликование). — Текст: электронный. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202608040007> (дата обращения: 19.10.2026).

2. Федеральный закон от 04.08.2026 № 283-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации...». — Текст: электронный. — URL: <https://base.garant.ru/414700473/> (дата обращения: 19.10.2026).

3. Банк России. Запуск рынка криптовалют: нормативные акты, реестры, материалы регулирования. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cbr.ru/develop/cryptocurrency/> (дата обращения: 19.10.2026).

4. Банк России. Регулирование обращения криптовалют в России: ответы и разъяснения от 12.10.2026. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cbr.ru/explan/cryptocurrency/> (дата обращения: 19.10.2026).

5. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов...». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 19.10.2026).

6. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 19.10.2026).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая; статья 170 о недействительности мнимых и притворных сделок. — Текст: электронный. — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.10.2026).

8. FATF. Seventh Targeted Update on Implementation of the FATF Standards on Virtual Assets/VASPs. 16 July 2026. — Текст: электронный. — URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/targeted-updated-virtualassets-vasps-2026.html> (дата обращения: 19.10.2026).

9. FATF. Best Practices in Travel Rule Supervision. 2025. — Текст: электронный. — URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/Best-Practices-Travel-Rule-Supervision.pdf> (дата обращения: 19.10.2026).

10. European Commission. EU adopts 19th package of sanctions against Russia. 23 October 2025. — Текст: электронный. — URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-19th-package-sanctions-against-russia-2025-10-23_en (дата обращения: 19.10.2026).

11. European Commission. EU adopts 20th package of sanctions against Russia. 23 April 2026. — Текст: электронный. — URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-20th-package-sanctions-against-russia-2026-04-23_en (дата обращения: 19.10.2026).

12. European Commission. EU adopts 21st package of sanctions against Russia. 23 July 2026. — Текст: электронный. — URL: https://finance.ec.europa.eu/news/eu-adopts-21st-package-sanctions-against-russia-2026-07-23_en (дата обращения: 19.10.2026).

13. Council Regulation (EU) No 833/2014 — consolidated version / EUR-Lex. — Текст: электронный. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX%3A02014R0833-20260424> (дата обращения: 19.10.2026).

14. US Department of the Treasury, OFAC. Ukraine-/Russia-related sanctions; guidance and FAQs. — Текст: электронный. — URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information/ukraine-russia-related-sanctions> (дата обращения: 19.10.2026).

15. Банк России. Реестры и перечни профессиональных участников рынка цифровых валют. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/register/> (дата обращения: 19.10.2026).

16. Банк России. Организации, осуществляющие обмен цифровых валют: правила допуска и реестр. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ooocv/> (дата обращения: 19.10.2026).

17. Банк России. «Стейблкоины: направления развития в России». Консультационный доклад. 2026. — Текст: электронный. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/193894/Consultation_Paper_25062026_52.pdf (дата обращения: 19.10.2026).

18. Forbes Russia. «Загон без P2P: что происходит на только что появившемся крипторынке России». 2026. — Текст: электронный. — URL: <https://www.forbes.ru/investicii/570391-zagon-bez-p2p-cto-proishodit-na-tolko-cto-poavivsemsa-kriptorynke-rossii> (дата обращения: 19.10.2026).

19. Bybit. Service Restricted Countries. Official Help Center. — Текст: электронный. — URL: <https://www.bybit.com/en/help-center/article/Service-Restricted-Countries> (дата обращения: 19.10.2026).

20. Binance. Changes of Services to Users in Russia. Official announcement. — Текст: электронный. — URL: <https://www.binance.com/en/support/announcement/detail/4887e569afdf4b1e89e024371d3a49b9> (дата обращения: 19.10.2026).

21. Mercuryio. Terms of Service for Individuals. — Текст: электронный. — URL: <https://mercuryio.io/legal/terms/> (дата обращения: 19.10.2026).

22. Banxa. What countries are supported by Banxa?. — Текст: электронный. — URL: <https://support.banxa.com/en/support/solutions/articles/44002216505-what-countries-are-supported-by-banxa-> (дата обращения: 19.10.2026).

23. Astana Financial Services Authority. Official website: financial-services licensing and registers. — Текст: электронный. — URL: <https://afsa.aifc.kz/> (дата обращения: 19.10.2026).

24. Central Bank of Armenia. Announcements and crypto-asset service providers information. — Текст: электронный. — URL: <https://www.cba.am/en/announcements/> (дата обращения: 19.10.2026).

25. Virtual Assets Regulatory Authority (Dubai). Exchange Services Rulebook (revision 2026). — Текст: электронный. — URL: https://rulebooks.vara.ae/sites/default/files/en_net_file_store/VARA_EN_258_VER20260331.pdf (дата обращения: 19.10.2026).

26. Abu Dhabi Global Market (ADGM). Digital Assets: Regulatory Overview. — Текст: электронный. — URL: <https://www.adgm.com/business-areas/digital-assets> (дата обращения: 19.10.2026).

27. National Bank of Georgia. Virtual Asset Service Providers (VASPs) Supervision. — Текст: электронный. — URL: <https://nbg.gov.ge/en/page/virtual-asset-service-providers-vasps> (дата обращения: 19.10.2026).

28. National Bank of the Kyrgyz Republic. Official website and regulatory news. — Текст: электронный. — URL: https://www.nbkr.kg/all_news.jsp?lang=ENG&news_type=news-main (дата обращения: 19.10.2026).

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ». — Текст: электронный. — URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 19.10.2026).

30. ГОСТ Р 7.0.97-2025 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов». — Текст: электронный. — URL: <https://base.garant.ru/412367484/> (дата обращения: 19.10.2026).

31. ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». — Текст: электронный. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения: 19.10.2026).

32. Национальная комиссия по ценным бумагам Аргентины (CNV). Реестр поставщиков услуг с виртуальными активами (PSAV). — Текст: электронный. — URL: <https://www.cnv.gov.ar/SitioWeb/RegistrosPublicos/Psav> (дата обращения: 19.10.2026).